

— Сколько времени это займет? — спрашивает Феликс.

Я пожимаю плечами.

— Я не знаю. Я могла бы предположить, но это, вероятно, будет не очень точно. Я думаю, заняло бы... около двух дней на виверне, чтобы добраться от дома до Монтеле?

— Так близко к столице? — спрашивает Эсме. — Разве это не означает, что Темная Богиня может начать атаку в любое время?

— Ну я полагаю... да, мама могла бы сделать это в любое время, независимо от того, как далеко город находится от дома.

Я думаю, Эсме собирается ответить, но в этот момент Ливонас поворачивает свою длинную шею так, что смотрит на нас сверху вниз сквозь щель между пальцами.

— Мы прибудем в замок утром, — говорит дракониха.

— Мы не остановимся на ночь? — спрашиваю я.

Она моргает.

— Мы должны?

— Эм, ну, возможно, мы захотим размять ноги и воспользоваться комнатой для девочек. Или тем, что здесь ей считается.

— У меня есть немного еды, — говорит Феликс. Она лезет в карманы и достает несколько фруктов и объедков, завернутых в ткань. Я понятия не имею, когда она прикарманила всё это.

— Я не против поделиться.

— Это мило с твоей стороны, — говорю я. — А ещё нам понадобится вода.

Ливонас фыркает.

— Тогда мы остановимся на берегу, — говорит она, прежде чем отвернуть голову от встречного ветра. — Не волнуйся, дитя Богини, я полечу быстро, как того потребовала от меня Богиня.

Эсме смотрит на меня, сузив глаза в подозрении.

— Ты на самом деле дочь Темной Богини? — спрашивает она.

— Да, я мамина дочь, — подтверждаю я с гордой улыбкой. — Она самая лучшая мама на свете.

— Разве тогда ты не должна быть более чешуйчатой?

— У мамы нет чешуи, — говорю я. — Она есть только на картинах и статуях, которые делают люди. Я думаю, она не возражает, потому что это означает, что она может пройти мимо кого-то, не будучи идентифицированной как... она сама.

— Люди могут сказать, когда бог рядом, — говорит Эсме. — Это описывается как сильное чувство.

— И ни один из богов не был достаточно умен, чтобы подавить это? — спрашиваю я.

Эсме хмурится и потирает подбородок.

— Это возможно.

Я киваю.

— Мама очень умная.

— Она не может быть настолько умной, — говорит Эсме. — Она Богиня Тьмы! Она... зло.

— Ну, да, но она была злой на протяжении тысяч лет. Мама отбилась от многих богов, которые пытались вмешиваться в её дела, и она всё так же сильна, как и прежде. Очевидно, что ты не останешься такой же сильной, когда тебе придётся сражаться с богами, не будучи по-настоящему умной.

Эсме хмурится ещё сильнее.

— И теперь мы собираемся с ней увидеться?

— Да, держу пари, мама будет прямо там, ожидая моего приезда. — я разворачиваюсь так, чтобы оказаться лицом к Феликс. — Вы ей понравитесь, вы обе, так что не волнуйтесь.

Эсме скрещивает руки на груди.

Я хоть и не самая умная девушка, но я довольно хорошо читаю язык тела, особенно когда это

так очевидно. Эсме не в лучшем настроении. Я понимаю это. По сути, я просто похитила её из дома, и всё это после того, как втянула её в большую драку и целую кучу опасностей, о которых она не просила.

Наверное, я не самая лучшая подруга.

Я перебираюсь по ладони Ливонас так, чтобы оказаться рядом с Эсме.

— Мне жаль, — говорю я. — Я должна была сказать тебе, кто я, прежде чем мы пробрались в академию, и я должна была придумать план на случай, если возникнет какая-нибудь драка.

— Да, — соглашается Эсме. Она подтягивает колени так, что они оказываются у неё под мышками, и некоторое время смотрит на меня. Затем она протягивает руку и поправляет очки.
— Хорошо, я решила, что не буду на тебя сердиться.

— Ты можешь так легко это решить? — спрашиваю я.

— Нет. Но я могу попытаться. Ты не была груба со мной или что-то в этом роде, но в то же время ты хранила от меня кучу страшных секретов.

— Если бы она не скрывала их от тебя, ты была бы нашей подругой? — спрашивает Феликс.

— Я не знаю. Может быть? — пытается Эсме. Хотя я думаю, что она лжет, и она это знает. — Это просто странно, вот и всё.

— Эй, я не выбирала быть той, кто я есть, — говорю я. — Не то чтобы я была разочарована этим. Знаешь, мне действительно повезло.

— Феликс - монстр? — спрашивает Эсме. — У неё странные глаза, и ты сказала, что она слепа.

— Я человек, — отвечает Феликс. — Я почти уверена. И я была слепа, пока Валерия не вылечила мне глаза.

Я киваю.

— Феликс - ещё одна подруга, которую я приобрела на этом пути, как и ты!

Эсме фыркает.

— Тогда ладно. Итак, что нам теперь делать?

Я пожимаю плечами. На самом деле делать особо нечего. Я не ожидала, что езда на драконе может быть такой скучной.

— Есть что почитать?

Полет продолжается довольно долго. Когда Ливонас замечает берег пруда Ареса, мы начинаем мягко спускаться с неба, а огромные крылья драконихи ловят воздух и замедляют нас, так что, когда Ливонас касается земли, это происходит лишь с небольшим толчком и наклоном.

Мы вырываемся из её лап и пользуемся моментом, чтобы пройтись и размять ноги. Ливонас хоть и очень помогает преодолеть такое расстояние, но передвижение на ней не совсем комфортное.

Как только мы освежаемся и вновь приготавливаемся к полету, мы втроем забираемся обратно в её лапу и снова взлетаем. На этот раз Ливонас пролетает ближе к морю под нами, каждый взмах её крыльев создает огромные волны на поверхности.

Когда я спрашиваю её, она говорит мне, что это потому, что если мы полетим выше, будет холоднее, а мы не приспособлены к такой температуре.

Судя по тому, как мне холодно только из-за ветра, я благодарна ей за такую предусмотрительность.

В конце концов, я зеваю и чувствую, что засыпаю. Эсме свернулась калачиком рядом со мной, а Феликс спит уже некоторое время.

Но я не хочу спать, если это не означает, что мы пропустим наше прибытие домой.

Так что я собираюсь бодрствовать, даже если мне придется бороться с усталостью и тяжестью в глазах. Может быть, я могу закрыть глаза лишь на минутку-другую?

Я вздрагиваю, просыпаюсь и не могу не заметить, что вокруг темно. Рядом со мной все ещё дует сильный ветер, прохладный и влажный. Моргая, я оглядываюсь вокруг, пока не умудряюсь рассмотреть, что находится дальше больших пальцев Ливонас. Мы всё ещё над прудом Ареса, я вижу отражение луны, разбитое беспокойными водами под нами.

— Почти на месте, дитя, — грохочет голос Ливонас.

— Ох, хорошо, — говорю я, прежде чем зевнуть и плотнее натянуть плащ. — Ты можешь разбудить меня, когда мы будем ближе?

— Могу.

Я киваю и, прежде чем успеваю подумать о том, чтобы задать ещё один вопрос, засыпаю.

Встряхивание за плечо будит меня. Стало светлее, мир купается в оранжевом свете утра, а солнце все ещё пытается пробиться над горизонтом. Феликс стоит рядом со мной, протягивая мне треть длинной печеньки.

— Завтрак, — говорит она.

— Где ты вообще это взяла? — бормочу я.

— В гостинице, — говорит она.

Я моргаю.

— Ты таскала её пару дней?

— Да.

— Разве мы не окунулись в то озеро? — спрашиваю я, беря печенье. Оно твёрдое.

— Высохло, — говорит она. Она держит еще один кусочек, на нем уже видны следы укусов. — Всё ещё хорошее.

Эсме задумчиво жуёт с другой стороны от Феликса.

— Не так уж и великолепно, — говорит она.

Я пожимаю плечами и начинаю жевать, осматривая наше окружение. Ливонас действительно летела всю ночь. Я не знаю наше точное местоположение, но мы определенно находимся в Землях Монстров. Я вижу горы на западе, клубы дыма над ними и редкие леса под нами, где я иногда могу заметить какое-то движение между деревьями.

— Мы близко к дому, — говорю я.

— Как радостно, — бормочет Эсме.

Феликс смеётся.

— Не будь такой, мисс Эсме, я уверена, что дом Валерии очень милый.

Это так, и не займет больше десяти минут, чтобы они поняли это. Ливонас, похоже, хочет устроить нам полную экскурсию, пролетев долгой дугой вокруг замка.

Первое, что можно заметить, это дюжина башен, каждая размером с собор в Монтеле, но они намного выше и сделаны из чёрного камня, который странно отражает свет. Но главный замок намного, намного больше, это комплекс зданий, соединенных между собой башнями и покрытых арочными крышами, по краям которых стоят чудовищные горгульи, охраняющие замок.

Маленькие птички монстры взлетают, роем вылетая из-под карнизов некоторых башен, словно черный туман, чтобы присоединиться к нам в воздухе. Я вижу, как глаза-бусинки осматривают Ливонас и нас троих, успокаивающе каркают, сообщая другим монстрам, что всё хорошо.

— Вау, — говорит Эсме.

Дом довольно впечатляющий, я согласна.

Мы разворачиваемся, Ливонас широко расправляет крылья, и с сильным вздрагиванием мы приземляемся перед замком, зубчатая стена которого возвышается даже над Ливонас.

А впереди, на самой нижней ступеньке, ведущей ко входу, стоит мама.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75524/2464442>